

Хроники Мантерры Путь мести

Эдгар Ян

18+

Хроники Мантерры

Эдгар Ян

Хроники Мантерры Путь мести

«Автор»

2026

Ян Э.

Хроники Мантерры Путь мести / Э. Ян — «Автор»,
2026 — (Хроники Мантерры)

Враги повсюду. Предательства и интриги охватили всю Мантерру. Война за корону Триарха продолжается, а в Даэмире затишье перед бурей. Альдур Меннорт, тем временем, все ближе к своей цели. В чем она заключается, никто даже не догадывается, так же, как и о его происхождении.

© Ян Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1 Фрикхолд	8
Глава 2 Каин Грей	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хроники Мантерры Путь мести

ПРОЛОГ

Король Теорн, утопая в мягких подушках, вдыхал полусладкий дым наргиле. Его взгляд, полный неподдельного интереса, скользил по внутреннему саду, где величественно расхаживали несколько павлинов, время от времени раскрывая свои роскошные хвосты, словно живые картины, сотканые из тысячи переливающихся перьев. Их крики временами нарушали тишину, но по красоте им не было равных. Эти удивительные создания редко встречались за пределами Фира, как и многие другие животные, населявшие эту землю. Погода здесь была уникальна: жаркая и неизменная, словно само солнце, которое светило почти круглый год. Фир часто называли Огненной землей, и не случайно — здесь обитали огнеплой и огненные вараны, словно воплощение пламени. Раагфир, столица Фира, принадлежал правящему роду Блэйкриг.

— Я не устаю любоваться этими птицами, — произнёс Теорн, обращая взор на женщину, подошедшую к нему. — Мне кажется, что человечество не придумало даже половины тех цветов, что есть в их оперении.

— Да, это красивые птицы, — ответила женщина. Её полупрозрачное нежно-голубое платье струилось, как светлый поток воды.

— Как поживает наш малыш? — он приблизился и поцеловал её еле заметный живот.

— С этим малышом всё в порядке, — она нежно провела пальцами по волосам Теорна. — А вот с тобой дела обстоят не так хорошо.

— Я просто думаю, Раена.

— В последнее время ты всё чаще погружаешься в раздумья. Твои сыновья уже начинают волноваться, — произнесла она, подправляя свои длинные чёрные волосы и аккуратно садясь на подушки рядом с мужем.

— Возраст не властен над тобой, — сказал Теорн, нежно целуя её в щёку, осознавая, что она поистине молода и свежа, несмотря на наличие троих взрослых детей.

— Не говори ерунды, Тео, — с легкой улыбкой произнесла она. Лишь ей и своей матери король позволял обращаться к себе так.

— Я говорю правду, — вновь касаясь её живота, добавил он.

— Ты уже несколько дней проводишь время здесь. Мы беспокоимся.

— Не стоит беспокоиться, Раи. Всё в порядке.

— Если бы всё было в порядке, ты не лежал бы подолгу здесь, а проводил бы больше времени со мной.

— Слишком многое происходит вокруг, и я не могу оставаться в стороне. Это рано или поздно коснется и нас.

— Это не твои проблемы.

— Это проблемы всех нас, Раи, — он встал, помогая ей. — Ступай к себе. Я должен ещё немного подумать.

— Я бы хотела ещё немного побыть с тобой, — произнесла она тихо.

— Сейчас не время, Раи. Вот-вот придёт Марон. Мне нужно поговорить с ним наедине, — Теорн посмотрел на неё, и она, хоть и с обиженным видом, но послушно удалилась.

Король вновь остался один, но это продолжалось недолго. Вскоре к нему присоединился тот самый Марон, о котором он говорил ранее. Это был видный мужчина средних лет, крепкого телосложения, с небольшой бородкой. Он был одет в тёмные, но лёгкие одежды и нёс под рукой шахматы — единственную игру, привлекавшую короля Теорна.

— Разрешите присоединиться, мой король, — учтиво произнёс Марон, склонив голову, а затем по знаку Теорна уселся на землю, скрестив ноги.

— Ты немного опоздал сегодня, — заметил король. — Что-то не так?

— Вы же знаете, что я ожидал гонца.

— И как обстоят дела? Какие новости?

— Наш новый враг уже укрепился в Старом городе.

— Что? — Теорн подскочил.

— Они захватили Старый город. Лорд-наместник Сеймур Дуркорд в плену, как и его сын, — Марон невозмутимо высыпал все фигуры и начал расставлять их на шахматной доске, одновременно любясь ими.

— Ты так спокойно об этом говоришь, Марон, как будто это не коснется нас, — король отвлёкся на звуки павлинов.

— Пока что это нас не касается, мой король. Они обосновались в Старом городе и собираются двигаться на север. Говорят, у них там союзники, с помощью которых они и свергли короля Эдвина вместе со всем его родом.

— Ни один из убитых королей не был моим другом, Марон. Но я уважал их, и благодаря им мы жили в мире столько лет!

— Наши границы в безопасности, — вставил Марон.

— Наши границы в безопасности до тех пор, пока на севере и на западе кто-то сопротивляется. Как только с ними разберутся, настанет наша очередь.

— Никто не посмеет посягнуть на ваши земли.

— Король Сервин с королём Эдвином думали так же, — король передвинул первую фигуру, начиная партию. — Расстояние между нашими владениями ничтожно, и если люди короля Лазара напали на них, нападение на нас — это просто вопрос времени.

— Думаете, они решатся на это? — Марон, не раздумывая, тоже передвинул фигуру.

— Я не думаю. Я в этом уверен, — Теорн призадумался. — Нам нужно внимательнее следить за границами. Всё может произойти.

— Я уже позаботился об этом, мой король.

— Как обстоят дела в Лорне? — Партия продолжалась, фигуры постепенно редели.

— Королева Рангрид пока остаётся безучастной.

— Женщины гораздо коварнее и хитрее нас, Марон. Они не смогли бы одурачить её, потому и не пытались, — король улыбнулся. — Они попытаются вступить с ней в союз, и, думаю, королева Рангрид охотно согласится. В противном случае ей придётся вести войну, которую будет сложно вести без таких союзников, как Вилморты и Норды.

— У неё большое войско, король Теорн, и она не боится войны. Я бы даже сказал, что она к ней готова.

— Война — это хаос, смерть и предательство. К этому невозможно быть готовым, Марон, — король посмотрел на собеседника. — Королева Рангрид прекрасно понимает, что вскоре множество лордов переметнётся на сторону захватчиков, а вести войну, находясь в окружении предателей, практически невозможно.

— Насколько мне известно, Милдрейны не привыкли вступать в союзы с врагами.

— Тебе известно далеко не всё, — король начал всматриваться в шахматную доску.

— Если вы так уверены, что они вступят в союз, почему мы до сих пор ничего не предпринимаем?

— Потому что, когда я послал к королеве своего первенца Арнила с предложением о союзе, она посмеялась над ним, словно он второсортный наёмник, предложивший ей недостойную сделку, — с этими словами он загнал Марона в ловушку. — Шах и мат!

— Но...

— Нужно лучше следить за игрой, Марон. Я просчитал всё на несколько ходов вперёд.

— Я уже начинаю уставать от этой игры. Вы постоянно побеждаете...

— Видишь этого солдата? — Он указал на одного из пешек. — Без него король никто, как и без любой из этих фигур. Тебе нужно защищать их, чтобы они защитили тебя. Если не будет солдат и лордов, не станет и самого короля.

— Я это знаю, мой король. Но я всё равно проигрываю каждый раз.

— Ты проигрываешь потому, что играешь в эту игру. А я живу в ней, мой друг...

С этими словами Теорн Блэйкриг вновь принялся расставлять фигуры на немислимой красоте доске, и они с Мароном начали вторую партию.

Глава 1 Фрикхолд

Дорога домой обещала быть долгой. Остатки отряда Фрика, измотанные, уже третий день плелись по тракту. Лорд Лоренс и сир Арлен почти сразу отделились, выбрав путь на Берфорт, что, по мнению Фрика, было даже к лучшему. Эти двое держались особняком, несмотря на пережитое вместе, и это невыносимо раздражало.

– Нам надо добраться до этой чертовой Журавлиной башни. Оттуда пошлем голубя королеве, да и лошадей раздобудем, – говорил Фрик, не сбавляя шага.

– Ты думаешь, этот лордишка будет столь любезен, чтобы помочь нам?

– Другого выхода нет, Арнора. Иначе до Миллорна будем месяц ковылять! Этот лордишка, как ты выражаешься, – единственная надежда.

– Он может нас и вздернуть, как цареубийц.

– Не станет.

– Откуда такая уверенность? – Арнора вскинула брови, но Фрик оставался непреклонен.

– Просто знаю. Да и не забывай, нас тут не двое. Если захочет, он и сам может гонца в Берфорт отправить, всё выяснить. Ты слишком плохо думаешь о северянах.

– Да не думаю я плохо! Просто рассматриваю все варианты.

– Я тоже, – отрезал Фрик, завершая спор.

Они старались держаться подальше от тракта, предпочитая тень деревьев, укрывающую от нежелательных глаз. Но настоящей проблемой была усталость. Силы покидали их с каждым шагом, а продираться сквозь кусты и чащу было вдвойне тяжелее. Наконец, впереди показались очертания Журавлиной башни. С каждым шагом она становилась ближе и величественнее, но вместе с тем каждый шаг отдавался мучительной болью в ногах. Мозоли, словно кандалы, сковывали движения, замедляя ход. Усталость, при виде каменной башни, обрушилась всей своей тяжестью.

– Кажется, немного осталось, – проговорила Гвэн, прихрамывая. Рана на ноге была пустяковой, но изматывающей.

– Это только кажется. До башни еще пилить и пилить.

– Спасибо, Лис, за оптимизм!

– Я просто сказала правду.

– Что у тебя за манера всегда правду резать? Неужели нельзя хоть раз соврать?

– А зачем?

– Ближе или далеко – неважно. Нам все равно придется дойти до этой чертовой башни, – Фрик в очередной раз подвел черту под их препирательствами, пытаясь прибавить шагу.

– Может, хватит командовать? – не унималась Гвэн.

– Мы сделаем, как он говорит. Ему виднее, – поддержала Арнора. Фрик был ей благодарен.

– Нам нужно как можно скорее добраться до земель Лорна, а лучше сразу в Миллорн. Там мы будем в безопасности и сообщим королеве о произошедшем в Северинне.

– Быстрее мы не можем! Ноги отваливаются!

– Успокойся, Гвэн. Лорд Хэм поможет с лошадьми. На то он и лорд.

– Ага... Лорд башни.

– Это не важно! – Голос Фрика сорвался. – Предлагаю помолчать и просто идти.

– Как скажешь, командир!

После язвительного выпада Гвэн воцарилась тишина, нарушаемая лишь хрустом веток под ногами. Тишина длилась до самого моста, где их уже ждали трое всадников. Люди лорда

Хэма не собирались переходить мост. Они ждали, пока Фрик и остальные сами окажутся на их стороне.

– Нам нужно увидеться с лордом Журавлиной башни.

– Что вам нужно?

– Он нас знает, мы недавно гостили у него. Нам нужна помощь, – говорил Фрик тому, кто стоял ближе.

– Что-то не припомню, – голос всадника был неприятным.

– Я могу освежить память! – Фрик бросил на него грозный взгляд, от которого тот немного замешкался. – Мне нужно увидеть лорда Хэма. У меня есть что ему рассказать.

– Ладно. Идите за нами, – он что-то скомандовал одному из своих, и тот, пришпорив коня, помчался к башне.

– Решил проверить, знает он нас или нет?

– Да! Как вам наверняка известно, времена сейчас неспокойные.

– Уж нам-то известно, – грустно отозвалась Лисса.

К тому времени, когда они добрались до входа в башню, об их прибытии уже знали. Сам лорд Хэм, с несвойственным ему угрюмым выражением лица, ждал внизу. Он окинул их изумлённым взглядом и задал всего один вопрос:

– Вы были там? – Было видно, что он не в духе.

– Мы одни из немногих, кто выбрались из Северинна, – Фрик смотрел ему прямо в глаза.

– Король Эдвин убит, как и его дети. Замок захвачен.

– Кто еще выжил? – Лорд башни испытывал их.

– Лорд Лоренс Арвейк и сир Арлен с несколькими солдатами. Они направились в Берфорт.

– А леди Сильвия?

– Я не знаю её, милорд, – Фрик говорил правду.

– Сестра короля. Её сопровождал сын лорда Лоренса.

– Сестра короля не дошла до Северинна. Она должна была прибыть только через день, милорд.

– Значит, они ещё не добрались... – Фрик заметил, как напрягся лорд Хэм. – Остаётся одно. Они должны быть в Берфорте.

– Мы устали, милорд. Нам бы немного отдохнуть.

– Мой дом к вашим услугам, но вы пленники до тех пор, пока не придёт ответ из Берфорта, куда я сейчас же отправлю письмо.

– Как сочтёте нужным, милорд! – Фрик неуклюже склонил голову, и они вместе вошли в Журавлиную башню, сдав оружие.

– Отдохните и приведите себя в порядок. Поговорим позже, – Фрик поймал сокрушённый взгляд лорда Хэма, и этого ему хватило, чтобы понять любовь и уважение этого человека к своему королю. Его всё больше удивляла верность северян своему сюзерену. Сначала сир Арлен, теперь лорд Хэм. Значит, король был достойным человеком, ведь любовь подчиненных просто так не заслужишь. Не говоря больше ни слова, люди лорда Хэма проводили их в небольшую гостевую спальню и, закрыв за ними дверь, удалились, оставив лишь стражника.

Вскоре служанки принесли воды, и все тут же принялись снимать сапоги. Все, кроме Фрика. После произошедшего в Северинне он не мог позволить себе потерять бдительность. Лисса, Гвэн и Арнора разделись донага и начали приводить себя в порядок, смывая слой грязи. Воды было немного, но им и этого хватало.

– Прекратите ходить голыми! – не выдержал Фрик. – И оставьте мне немного чистой воды.

– Будто ты чего-то не видел, – Арнора подошла к нему вплотную, демонстрируя свои прелести, которые он видел не раз.

– Я к тому, что нас скоро позовут вниз, и мне бы не хотелось, чтобы ваши прелести увидел ещё кто-то, кроме меня и вон того стражника за дверью, у которого скоро преждевременное семяизвержение случится.

– Ах ты, паршивец мелкий! – С этими словами Арнора подошла к двери, распахнула её и схватила незадачливого стражника за причиндалы. – Что, нравится подглядывать в замочные скважины на голых девок?

– Нет... Я не подглядывал...

– А твой дружок говорит об обратном, – она сжала его между ног так сильно, что тот издал истошный крик. – В следующий раз отрежу. Понял меня?

– Даааа...

Одним ловким ударом она сломала ему нос и, вернувшись в спальню, захлопнула дверь. Троица принялась одеваться, а Фрик наконец-то снял верхнюю одежду. Рана на плече тут же начала кровоточить, и он принялся промывать её водой.

– Иди сюда, мохнатый. Я посмотрю, что у тебя с плечом, – Лисса присела рядом и занялась раной.

– Что-то ты слишком добрая.

– Это ненадолго, так что пользуйся, пока можешь.

– Как твоя нога, Гвэн? – Фрик повернулся к ней.

– Всё хорошо.

– У неё-то все нормально, а вот у тебя, похоже, не очень. Тебе нужен лекарь, и как можно скорее, – Лисса встревожилась не на шутку.

– Бывало и хуже.

– Кровати всего две, и совсем маленькие. Сюда что, только карлики в гости приезжают? – Гвэн снова взялась за своё.

– Не говори глупостей, нормальные кровати, – Арнора легла на одну из них и поняла, что долго так не пролежит.

– Ложитесь, поспите. А я пока приведу себя в порядок, – велел им Фрик. Дважды повторять не пришлось, они тут же легли, а он продолжил отскребать с себя грязь. Пальцы на ногах были в ужасном состоянии: мозоли почти на каждом, а ступни и икры болели так, как никогда прежде. Фрик представлял, как тяжело было тем троим, что уже посапывали позади него, ведь женщина остаётся женщиной. Он посмотрел на ступни, выставленные из-под одеял, и ему стало неловко. У Арноры ноги выглядели даже хуже, чем у него. Приведя себя в более-менее приличный вид, он еще немного постоял в спальне, охраняя сон оставшихся членов своего отряда, после чего спустился вниз, предоставив эту обязанность стражнику с опухшим носом.

– Увижу еще раз, или узнаю, что ты подсматриваешь, тебе конец! Даже твой любимый лорд Хэм не поможет. Понял меня?

Дождавшись одобрительного кивка, он начал спускаться по лестнице и остановился лишь на первом этаже, где в дальнем углу за небольшим столом сидел Хэм Ламберт.

– Присоединяйся. Прости, но я не помню твоего имени.

– Фрикхолд, милорд. Но все зовут Фриком.

– Ваша командирша была хорошим человеком. Мне жаль её и всех остальных.

– Да. Она была хорошим командиром, милорд. Они все были хорошими.

– Откуда ты, Фрикхолд?

– Из Миллорна, милорд.

– Нет, ты не понял меня. Я имею в виду, где ты родился. Где твои корни?

– Я родился в небольшой деревушке под названием Староречье. Мои родители были простыми крестьянами.

– Как же ты оказался в Миллорне, да еще и в отряде Деметры? – Он посмотрел на него проницательным взглядом. – Да-да. Я знаю, что она одна из приближённых королевы Рангрид.

– Родители умерли, когда мне было семь, а в восемь меня поймали солдаты королевы Белары, когда я проник в Миллорн, взобравшись в фургон с провизией. Голодные дети на многое способны, милорд.

– Что было дальше?

– По доброй воле королевы Белары я стал одним из тех детей, из которых делали дисциплинированных солдат. Вот и вся моя история, лорд Хэм.

– Короткая же у тебя была жизнь, раз ты смог пересказать её так быстро, – Фрик заметил, как тот нехотя улыбнулся.

– Может, и так.

– Ты хороший человек, Фрикхолд из Миллорна. Ты мог бы стать хорошим рыцарем.

– Не думаю, милорд.

– А я уверен в этом, – Хэм вздохнул. – Рыцарь – это не тот, кто умеет красиво говорить, а тот, в ком есть стержень.

– Мне не быть рыцарем, милорд, да я и не стремлюсь.

– Настали тяжелые времена Фрикхолд. Ты же сам понимаешь, что вскоре начнётся в Триархе. Лорды, словно хищники, начнут сколачивать союзы, а те, в свою очередь, превратятся в нечто большее, пока всё не утихнет под властью нового короля. И этим королём станет тот, кто обладает наибольшей силой – деньгами, людьми, властью.

– Но ведь сестра короля ещё жива. Вы сами это сказали...

– Жива, да. Но до тех пор, пока она не вернёт Северинн, ни трона ей не видать, ни короны. Это лишь жалкая теплящаяся надежда.

– У лорда Лоренса много людей. Он сможет ей помочь.

– Людей у него, может, и хватает, но желающих занять освободившийся трон – как вороны на падали. Да и северяне не потерпят королеву. Никто не позволит ей взойти на престол. Поверь мне, я знаю, о чём говорю.

– Вы со своими людьми могли бы объединиться с лордом Лоренсом...

– Я со своими людьми – это от силы полторы сотни солдат. Ты думаешь, эту горстку можно противопоставить той силе, что захватила самый неприступный замок на севере и обогригла его кровью короля и его детей? – Хэм Ламберт был заметно взволнован. – Ты не хочешь прогуляться?

– Как скажете, милорд.

– Я понимаю, ты устал, друг мой. Но нам есть о чём поговорить, а на свежем воздухе мысли приходят в порядок куда лучше. – С этими словами они покинули башню и направились в неопределённом направлении. Лорд Хэм заговорил лишь тогда, когда они отошли на достаточное расстояние от стен. – Я верю тебе, и верю в то, что тебе удалось вырваться из Северинна живым.

– Я рад это слышать, милорд. – Фрик внимательно изучал лицо лорда Журавлиной Башни.

– Я верил Деметре, и верю тебе. – Лорд Хэм замолчал на мгновение, словно собираясь с духом. – И поэтому я хочу попросить тебя об одном одолжении.

– Я помогу, чем смогу, милорд.

– Дело в моём сыне.

– У вас есть сын? – Фрик был искренне удивлён.

– Да, и он слишком мал и слаб, чтобы защитить себя. – Хэм снова запнулся, подбирая слова.

– Чего же вы хотите от меня, милорд?

– Я хочу оградить его от надвигающейся войны. Что ты видишь, когда смотришь на эту башню и всё вокруг? – Он обвёл рукой свои владения. – Лишь скромное жилище ничтожного лордишки. Но ты не понимаешь её истинной ценности. Журавлиная башня, как и мосты, охра-

няемые моими людьми, – это единственный короткий и безопасный переход через Великую Северную, и рано или поздно они понадобятся тем, кто захватил Северинн.

– Думаете, они скоро придут сюда?

– Я не думаю – я знаю. И когда это произойдёт, я не хочу, чтобы моего сына постигла та же участь, что и детей короля Эдвина. Я хочу, чтобы ты взял моего сына с собой, но о его происхождении никто не должен догадаться.

– Почему я? Куда я его повезу?

– Просто взять его с собой будет подозрительно, а вот если он будет в качестве твоего оруженосца, это будет выглядеть вполне естественно.

– У меня не может быть оруженосца, я не рыцарь, милорд, да и не уверен, что смогу позаботиться о ком-то, кроме себя.

– Рыцарь может посвятить в рыцари любого достойного человека. – Лорд Хэм окинул его взглядом свысока. – У меня на службе есть человек, который может это сделать.

– Нельзя просто взять и сделать меня рыцарем, милорд. – Фрик начал терять терпение.

– Моего сына зовут Альвин, и ему всего девять лет. Ты – моя единственная надежда, и я не собираюсь её упускать.

– Мне нужно отдохнуть. Мы покинем Журавлиную башню к завтрашнему утру. – Фрик бросил Хэму вызывающий взгляд. – И передайте своим людям, что подглядывать за обнажёнными женщинами – дурной тон. В следующий раз я сломаю ему шею вместо носа.

– Я об этом позабочусь. Иди отдохни и заодно подумай над моим предложением. – Невозможность лорда Журавлиной башни ещё больше вывела Фрика из себя.

– Непременно!

На этом их разговор завершился, и Фрик направился обратно в башню, где мирно посапывала женская половина отряда. Ему нужно было посоветоваться с ними, но будить он их не хотел, поэтому просто лёг рядом с Арнорой и закрыл глаза, тщетно пытаясь унять смятение.

Фрик знал немало рыцарей, знал, что они из себя представляют, но никогда не испытывал желания пополнить их ряды. Он хотел быть простым солдатом, тем, на кого возложено как можно меньше обязанностей.

Он не заметил, как сон сморил его, но в грёзах его преследовал всё тот же кошмар, терзавший его после смерти Деметры. Во сне умирали все, кроме него, и просыпался он лишь тогда, когда ожившие мертвецы пытались утащить его за ноги в свой мир.

– Вставай, Фрик. Нас зовут.

– Отвали, Арнора. Дай поспать.

– Я говорю, лорд Хэм зовет нас вниз. Нужно спуститься.

– Как же вы меня достали, пиявки! – Фрик поднялся и неторопливо начал приводить себя в порядок.

– Арнора говорила, что твой меч постоянно упирался в неё, – Гвэн с лукавой улыбкой посмотрела на него.

– Это был не меч! – Фрик не растерялся.

– Заткнитесь оба! – Арнора вспыхнула. – Гвэн, ты получишь по бошке, если не замолчишь!

– Ладно-ладно, больше не буду. – Она игриво взглянула на Фрика, и они вместе прыснули со смеху.

– Мне нужно с вами поговорить, – Фрик решил не тянуть.

– Что-то не так, лохматый? – Лисса включилась в разговор.

– У меня с лордом Хэмом состоялся разговор, и он меня попросил кое о чём.

– О чём же? Выкладывай. – Гвэн, как всегда, не могла сдержать любопытства.

– О его сыне Альвине. Он хочет, чтобы я забрал его с собой в качестве оруженосца.

– Что за сын? Какой оруженосец?

– Ты меня вообще слышишь, Арнора? Я говорю о его сыне Альвине, которого он хочет сделать моим оруженосцем!

– Оруженосцы бывают только у рыцарей или лордов, лохматый! Им ещё и жалованье платить нужно! – Лисса расхохоталась. – Ты не можешь просто так взять мальчишку и таскать его повсюду, называя оруженосцем.

– Спасибо, Лис! А то я, тупой, этого не знал! – Он сделал паузу. – Он хочет, чтобы меня посвятили в рыцари. Считает меня достойным.

– Что? – Арнора пребывала в недоумении. – Лорд не может посвящать в рыцари! Что за чушь?!

– Он – нет. Но рыцарь, что служит ему, может, – Фрик обвёл взглядом всех троих.

– Только король или королева могут посвящать в рыцари. Разве нет?

– Нет, Арнора, – Лисса знала об этом больше. – Любой рыцарь имеет право посвятить в рыцари другого человека!

– Откуда тебе это известно?

– Просто знаю, Арнора.

– И что ты собираешься делать? – Гвэн и Арнора почти одновременно задали этот вопрос.

– Вообще-то я у вас совета жду! – Он повысил голос, и они притихли. – Вы для меня много значите, и я хотел посоветоваться с вами, прежде чем дать ему ответ. Ну? Что скажете?

– А что тут говорить, лохматый? Тебе нужно соглашаться. Рыцарем не каждому дано стать, – Лисса подошла к нему ближе. – Будешь нашим личным лохматым рыцарем.

– Я не знаю, Фрик, – Арнора всё ещё была смущена. – Делай, как считаешь нужным.

– А я согласна с Лиссой. Быть рыцарем – это почётно, и отказываться от такой возможности просто глупо! – Гвэн по-детски запрыгнула ему на колени. – Будешь нашим личным рыцарем Фрикхолдом!

– Тебе лишь бы посмеяться, – Фрик поставил её на ноги. – Я серьёзно.

– Я тоже. От такого не отказываются!

– А что ты сам думаешь? – Арнора, слегка улыбаясь, взглянула на него. Казалось, она понемногу приходила в себя.

– Вы же знаете, как я не люблю титулы и звания. По мне, так быть простым солдатом куда лучше. Но...

– Но...

– Но если вспомнить, откуда я родом, то это вовсе неплохо, – Фрик задумался. – От простого голодающего мальчишки из Староречья до рыцаря – это огромный путь, и не каждый сможет гордиться этим, понимаете?

– В чём тогда проблема? Такой шанс выпадает не каждому, – она вновь улыбнулась. – Будешь сиром Фрикхолдом.

– Я не уверен, что смогу присмотреть за его мальчишкой, да и не уверен, что смогу быть хорошим рыцарем, Арнора, – он немного опустил голову. – Я хороший солдат. Но буду ли я достойным рыцарем?

– Видишь нас троих? – Арнора указала на себя, Гвэн и Лиссу. – Если бы не ты, нас бы здесь не было. Ты спас нас и спасёшь ещё много жизней. Ты будешь лучшим рыцарем из всех, кого я знала.

– Она права, Фрик, – Лисса и Гвэн поддержали её. – Ты достоин зваться рыцарем.

– Как ты будешь зваться? Какой у тебя будет герб?

– Фрик, – он осторожно посмотрел на них троих, пытаясь понять, шутят они или нет. – А как же ещё? И зачем мне герб?

– О гербе я позабочусь, – отозвалась Лисса. – Только дай мне свой щит.

– У меня больше нет щита.

– Значит, я возьму у лорда Хэма. Не беспокойся об этом.

– Если всё решено, давайте спустимся вниз. Там нас уже ждут, – Арнора принялась подгонять их, и вскоре они вышли из спальни и направились вниз по лестнице, где за столом сидел лорд Хэм со своими приближёнными, среди которых был и сир Ронир.

Глава 2 Каин Грей

Ревекка Грей любила прогуливаться по Лорийскому лесу. Она могла бродить там часами, рассматривая деревья, кусты и опавшие листья. В то утро она была не одна. Рядом была Брея, одна из её служанок. А ещё Каин, в сопровождении нескольких солдат, неотступно следовал за матерью, словно тень. В последние дни до них долетали тревожные слухи о нападениях диких зверей. Лес словно захворал, и эта неведомая хворь гнала его обитателей прочь, заставляя нападать на людей. Рассказывали о яростных медведях и голодных волчьих стаях, а ведь зверь выходит на человека лишь по одной причине – от отчаяния и голода. Голод способен превратить и человека в зверя. Каин, не отрываясь, смотрел вглубь чащи, пытаясь разглядеть хоть что-то, но лес хранил свои тайны. Мать, спешившись, собирала на опушке разноцветные листья, составляя из них яркий букет. Лошадь послушно следовала за ней, будто наизусть зная её маршрут.

– Сегодня нельзя в лес, мама, – предостерёг Каин.

– Отец велел?

– Да, – кивнул он. – Слишком много нападений.

– Как скажете. Тогда я ограничусь опушкой.

Она продолжала свой путь вдоль леса, а солдаты и Каин двигались рядом, стараясь не отстать, но и не опередить её.

– Милорд, разрешите обратиться, – произнёс один из солдат.

– Да, конечно.

– Как думаете, милорд, почему зверьё взбесилось? Раньше такого не было.

– Не знаю. Может, голод?

– Но это же Лорийский лес, милорд! – удивлённо воскликнул солдат. – Здесь охота под строжайшим запретом.

– Чтобы понять, что происходит, нужно обследовать весь лес.

– Но что могло их так встревожить?

– Скоро узнаем, – Каин понимал тревогу солдат. – Через несколько дней мы собираемся войти в лес. Осталось лишь уведомить королеву.

– Смотрите, милорд! – внезапно воскликнул второй солдат, указывая на деревья.

– Что там?

– Там что-то есть, милорд. Я видел движение.

– Живее к ней! – когда Каин заметил зверя, было уже слишком поздно. Волк подкрался сбоку, и когда мать наклонилась за очередным листом, он бросился на неё. – Мама!

Ревекка обернулась на его крик, и это спасло её от волчьих клыков, не оставив зверю шанса на повторный прыжок. Удар меча ближайшего солдата повалил волка на землю. Каин бросился к матери и опустился рядом с ней на колени. Она лежала без сознания, и на её лице проступали рваные раны от когтей зверя, который, не дотянувшись клыками, зацепил её лапой.

– Животное добить! В замок! – скомандовал Каин, вскочил на коня, подхватил с рук солдат обмякшее тело матери и погнал коня в сторону Серого Холма.

Раны казались глубокими, и страх сдавил его сердце ещё сильнее. Он гнал коня, стремясь как можно скорее добраться до замка. Конь летел как безумный, но чем ближе был замок, тем дальше он казался. И вдруг... Каин проснулся в своей темнице, в холодном поту.

Этот кошмар преследовал его слишком долго. Он снился ему чаще, чем смерть отца, и даже чаще, чем ночь расправы с любовником матери и с ней самой. Он прекрасно помнил тот день. День, когда на её лице появились эти шрамы. Всё было именно так, как в кошмаре, лишь с одним отличием. Во сне она спаслась от клыков, обернувшись на его голос, а в реальности это был крик простого солдата. Он же просто доставил её к лекарю в замок. Каин давно признался себе, что заметил волка ещё до нападения. Он мог убить зверя сам, прежде чем тот прыгнул, но помедлил, подарив ему шанс. Он хотел вычеркнуть её из своей жизни раз и навсегда. Смыть с себя и с отца позор, которым она покрыла их. Ведь рано или поздно поползут слухи о её похождениях, люди начнут шептаться за спинами, что для рода Греев, да и для любого другого, хуже смерти. Лорд, чья жена спит с другим мужчиной, не достоин зваться лордом. Зная это, Каин и совершил то, что совершил. Он часто пытался понять, что именно разыграло в нём в тот момент: гордость, гнев или всё вместе? Ответить было трудно, но одно он знал наверняка. Даже учитывая все испытания, через которые ему пришлось пройти, он не жалел о том, что не остановил волка и убил её в постели с любовником. Да, он почувствовал, как что-то оборвалось внутри него, но это «что-то» давно зачерствело благодаря её предательству.

– Сколько времени я провёл в этой чёртовой темнице? – вслух спросил он себя, отбрасывая остатки сна и воспоминаний.

Поначалу он считал дни по пыткам. Но когда они стали нерегулярными, он потерял счёт времени и теперь не мог сказать, сколько времени уже находится в подземельях собственного замка. Если бы он увидел себя со стороны, то не узнал бы. Обросший, с волосами как на голове, так и на лице, он выглядел хуже бездомного пса. Рваная одежда, ноги со свежими и затянувшимися ранами. Половины ногтей на ногах не было, а вывихнутые пальцы приходилось вправлять самому после «усердной работы» палача. Увидеть всего этого он не мог из-за отсутствия зеркал, но ощущал, что постарел на несколько лет. Всё тело ныло, а от гордой осанки не осталось и следа. Он превратился в скрюченного старика, которому на вид осталось совсем недолго.

– Ну что, спишь, оборванец? – Орест вошёл в темницу. – Похоже, ты помер, раз не подаёшь голоса.

– А ты бы хотел, чтобы я умер? – Каин приподнял голову, но подниматься не стал. – Устал пытаться?

– Да нет. Просто твой брат приказал оставить тебя в покое.

– Да ладно?

– Представь себе. Говорит, мол, хватит с тебя.

– А ты обиделся, да? – Каин с трудом узнавал собственный голос. – Лишили любимой игрушки.

– Отчасти это так, но поверь, скоро эти темницы наполнятся, и до тебя просто не дойдёт очередь, – Орест расхохотался и приблизился к решётке. – Кушать хочешь?

– Угощаешь?

– Просто спросил.

– Ешь сам, пока можешь. А то вдруг еда закончится или твоему лорду взбредёт в голову поселить тебя рядом со мной, – Каин злобно усмехнулся, и если бы мог видеть при этом цвет своих зубов, то ему самому стало бы противно. – Я приму тебя с распростёртыми объятиями, Орест.

– Решил напугать меня?

– А ты испугался? – Каин заметил, как ухмылка сползла с лица палача, и это доставило ему удовольствие.

– Я смотрю, ты хочешь снова отправиться в пыточную?!

– Ты сам сказал, что твой лорд запретил тебе меня пытаться! – Каин знал, что Орест не посмеет послушаться кузена.

– А он об этом не узнает.

– Тогда давай начнём, – Каин заметил, как палач напрягся, но вызывать стражу не стал.

– В следующий раз. Сегодня такой хороший день, не хочу портить его твоими криками, – Орест бросил ему надкусанный кусок хлеба. – Принесите этому оборванцу поесть, а то помрёт.

– Да ты я смотрю, расщедрился, Орест.

– Похоже, во мне просыпается благородство! – Услышав эти слова, Каин расхохотался во всё горло.

– Ты меня развеселил. А это почти невозможно, учитывая моё нынешнее положение.

– Надо было вырвать тебе зубы. – Орест вышел из себя и направился к выходу из темницы, столкнувшись с солдатом, который принёс еду.

– Может, и надо было, но теперь поздно об этом думать. Ты сделал всё, что успел.

– Съешь, сколько сможешь. Судя по твоему поведению, в ближайшее время еда тебе будет только сниться, – Орест скрылся, оставив Каина наедине с солдатом, который принёс похлёбку и куски хлеба.

– Куда поставить еду, Орест?

– Да поставь ты куда хочешь. Мне без разницы, – это были последние слова палача, которые слышал Каин, и, если честно, он был этому безмерно рад.

– Я положу твою еду здесь! – Тон солдата был небрежным до безобразия.

– Какой я тебе «ты»?! Пока я жив, ты будешь обращаться ко мне на «вы», понял меня?! – Каин протянул руку сквозь решётку, чтобы солдат отдал ему еду.

– «Вы»? Ты себя со стороны видел? Я вообще удивляюсь, что ты ещё дышишь, а ты ещё условия мне диктуешь?! – Солдат расхохотался, но всё же протянул ему еду.

Это было глупо с его стороны, учитывая, что первый, кто решился передать Каину еду таким образом, чуть не умер. Того бедолагу тогда спасло лишь то, что он был не один, чего не скажешь об этом олухе. Каин инстинктивно схватил солдата за руку и рывком потянул к себе. Солдат не успел среагировать и рухнул без сознания от удара головой о металл. Каин принялся осматривать его одежду в поисках ключей. Он быстро обнаружил их на поясе и принялся открывать замок. Это было трудно, учитывая, что замочная скважина находилась с другой стороны. Просунув руки между прутьями, он нащупал щель и принялся вставлять ключи один за другим. Благо их было всего пять, и после третьей попытки ему удалось найти нужный. Ключ скользнул внутрь, и он провернул его до щелчка. «Открыл», – пронеслось у него в голове, и он, не теряя времени, принялся стаскивать с солдата одежду. Переодевшись, он бросил того за решётку, предварительно оглушив во второй раз, и направился прочь из темницы. Каин знал, что бедняга очнётся не скоро, поэтому двигался медленно, да и, честно говоря, быстрее просто не мог, так как почти не осталось сил. Он прикидывал в уме планы побега, и все они упирались в одно: главный вход. Как проскользнуть мимо стражи, оставалось загадкой. Союзников здесь у него не осталось, надеяться приходилось только на себя. Он несмело выглянул из-за приоткрытой двери. Резкий дневной свет ударил в глаза, заставив его отшатнуться. Подождав, пока глаза немного привыкнут, он распахнул дверь и, зажмурившись, шагнул навстречу свободе. Вокруг ни души. Не теряя ни секунды, он двинулся к главным воротам, огибая массивный восьмиугольный донжон. Серый Холм был большим замком. Четыре башни возвышались над его стенами. Самая скромная из них, башня Голубей, находилась дальше от главных ворот и возвышалась над крепостной стеной на несколько метров. Три другие, более внушительные, находились немного выше и окружали донжон справа и слева. Всё вместе производило величественное впечатление, особенно учитывая трехметровую толщину стен и тринадцатиметровую высоту. Внутри замка, за донжоном, располагалась конюшня, у башни Голубей – кузница, слева от ворот – казармы и несколько жилых построек, не считая складов и арсеналов. Сам донжон, окруженный невысокой стеной, скрывал в своих недрах небольшой сад и прогулочную зону, создавая эффект замка в замке, что было довольно распространенным явлением в Мантерре.

Проскользнув мимо одной из башен, Каин направился к казармам. К счастью, на пути встретились лишь равнодушный солдат и служанка, не обратившие на него никакого внимания. Прижимаясь к стене, он начал наблюдать за воротами и с разочарованием обнаружил там больше стражи, чем ожидал. Трое солдат бурно жестикулировали, о чём-то споря. Один из них указывал на полуоткрытые ворота. Видимо, это и было причиной перепалки.

– Эй, ты! – крикнул солдат со стены. – Да, ты! Что там прячешься?

– Я не прячусь. Я просто... отошёл помочиться! – Он знал, что сверху его не разглядят, да и вообще его трудно было узнать.

– Идиот! Места другого не нашёл?

– Ладно, ладно. Уже всё.

– Тупица! – Солдат швырнул в него небольшим камнем, но промахнулся. – Проваливай отсюда!

– Да иду я, иду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.